

совета (собора), который должен контролировать деятельность воевод, приказных и приближенных царя во избежание «бесчисленных властелиных грехов»¹.

Ф. Карпов подчеркивал, что существующее положение весьма далеко от взаимосвязи и гармонии «закона», «правды» и «милости»: «В нынешние времена мнози начальники на своих подвластных и сирых не призирают, но их под неверными приказъщиками погнетатися попускают, о стражбе должной стада порученного не радяще, под тяжкой работою терпения жити своих попускають»². Следствием гнета и несправедливости является возмущение страждущих — и за него в ответе сами власти. Рассуждение Ф. Карпова убедительно показывает, как возрастала роль служилого сословия в Московском государстве, сколь велика была потребность определенного государственного устройства.

Человеком, который попытался представить в единой социально-политической и философско-этической концепции взгляды на устройство Московского государства, занимаемое им место в мире и его исторические судьбы, был Иван Пересветов, выразитель устремлений служилого дворянства XVI в.

Иван Семенович Пересветов (середина XVI в.) идет значительно дальше Нила Сорского и его единомышленников, взгляды его шире, чем философско-религиозная этика Максима Грека. «Пересветова отличает новый подход к человеку, новое объяснение его назначения. Он отрицает принцип сословного деления и противопоставляет ему тезис о "самовластии" человека, придав ему смысл данного от природы равенства людей: "Бог сотворил человека самовластным и самому о себе повелел быть владыкой, а не рабом"»³.

В своих челобитных, излагая обстоятельства основания и взятия Царьграда, историю Магмет-Султана, опираясь на предсказания и сказания о «Москве — третьем Риме» (суть которого — в величии будущего Московского государства: «Два Рима падоша, третий стоит, четверг

¹ Очерки русской культуры XVI в. Ч. 2. С. 124.

² Там же. С. 127.

³ Очерки истории русской этической мысли. С. 37.